

Юлия Кузнецова

Каникулы в Риге

*Художник
Анна Спешилова*

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К89

Издано при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России» (2012–2018 годы)

Кузнецова, Юлия.

К89 Каникулы в Риге : [для мл. шк. возраста : 6+] / Юлия Кузнецова ; худож. Анна Спешилова. — М. : КомпасГид, 2018. — 168 с. : ил.
ISBN 978-5-00083-446-6

Гришка невыносим, а мама его постоянно поддерживает! В этом Маша уверена на все сто. Маша — вредина, которая вечно маме поддакивает! В этом ни капли не сомневается Гришка. А мама считает, что у нее замечательные дети, пусть с ними и не всегда просто.

Гришка и Маша — брат с сестрой, которые ссорятся и мирятся по три раза на дню. Даже на каникулах, даже любуясь красотами Старого города и Домским собором, даже когда оба уже и ссориться устали, и мириться. Следить за их весёлыми каникулами в Риге именно поэтому так увлекательно: энергия у обоих не заканчивается, а умение попадать в забавные истории — только развивается день ото дня!

Зоопарк, музей шоколада, купание в ледяной Балтике — развлечений у Маши, Гришки и их родителей хоть отбавляй. Чем больше они успевают, тем быстрее мчатся замечательные летние дни в латвийской столице, тем уютнее становится дом, который поначалу принял героев неохотно. За две недели они познакомятся с другой культурой, научатся находить в каждом окрестном здании изюминку, а главное — узнают что-то новое о людях, друг о друге и самих себе.

Юлия Кузнецова известна читателю-подростку в качестве автора трилогии «Первая работа» и повестей «Дом П», «Выдуманный жучок», «Где папа?». На этот раз она обращается к читателю чуть помладше — и предлагает ученикам начальных классов лёгкое, доброе, вдохновляющее произведение. Лауреат премий «Заветная мечта», «Книгуру» и Международной детской премии им. В.П. Крапивина, Юлия Кузнецова всегда находит точные слова, чтобы выразить переживания героев и показать их психологический рост. Дополняют атмосферу беззаботного отдыха иллюстрации Анны Спешиловой.

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения издательства «КомпасГид».

ISBN 978-5-00083-446-6

© Кузнецова Ю., текст, 2018

© ООО «Издательский дом «КомпасГид», 2018

**Маше и Грише – от мамы,
с любовью**

Неделя лета

В Ригу мы прилетели на самолёте. Быстро, всего за полтора часа. Мы с Гришей даже мультики досмотреть не успели. Мама сказала, что даст нам планшеты, когда доберёмся до квартиры.

Мы с Гришей опять стали наперебой её спрашивать, сколько в нашей квартире будет комнат и как зовут хозяина. Хозяина звали Илмарс, и мы сразу придумали, что это Больной Марс, потому что ill — «больной» по-английски. Мама сначала засмеялась, а потом сказала, что это не слишком-то любезная шутка. Ещё она рассказала, что хозяин квартиры — плотник. Нам захотелось поскорее увидеть новый дом. Наверняка в нём много плотницких инструментов.

Когда мы вышли из аэропорта, то отправились искать такси. Было очень тепло, но мама всё равно заставила нас надеть кофты. Она

всё повторяла: «В Прибалтике никогда не знаешь, тепло будет или холодно». Так что мы шли к машине в кофтах, и нам было ужасно жарко.

Мне было интересно, на каком языке заговорит таксист. Когда мы спрашивали у папы и мамы, на каком языке они будут говорить в Латвии, то родители каждый раз задумывались и отвечали разное. То «на русском», то «на английском». Когда мы были в Испании, с таксистами всё время говорила мама, потому что она испанский знает, а папа — нет. Папа знает английский, но испанцы редко говорят на этом языке. Так что с Испанией было всё понятно, а с Латвией — нет.

Гриша ткнул в таксиста пальцем и громко спросил:

— А этот дядя русский?

Мама зашикала на Гришу, а дядя рассмеялся. А потом сказал по-русски:

— Привет, привет! Откуда прилетели? Из Москвы? Ну и как она?

— Кто? — шёпотом спросил маму Гриша, когда усаживался на детское сиденье. — Бабушкина кошка?

— Москва, — пояснила мама и пристегнула Гришино кресло ремнём безопасности.

А я сказала:

— Мне жарко!

— У вас и правда жарко, — удивлённо сказал папа таксисту, — мы-то сапоги привезли резиновые... Куртки!

— Пригодятся! — отмахнулся таксист. — Но вообще — да. На этой неделе у нас лето.

Взрослые засмеялись, а я спросила:

— Как это?

Мама отказалась объяснять и вообще попросила задавать поменьше вопросов и побольше думать своей головой. Тогда я подумала и сказала шёпотом брату:

— Гришка! Нам повезло! Мы приехали в Латвию на той неделе, когда у них лето!

Брат поднял вверх большой палец, а взрослые почему-то снова засмеялись.

Новый дом, новые знакомые

Илмарс встретил нас у дома. Он оказался очень стареньким! Плотник, а не дом.

Хотя квартира тоже оказалась старенькой, как у маминой бабушки Вали в Москве. Илмарс был не один, а вместе с женой. Она нам всё время улыбалась, а Гришку гладила по голове и приговаривала, что у неё есть такая же внучка. Илмарс прихрамывал и с трудом дышал. Он как будто очень волновался, пуская нас в дом. Может, он волновался, понравимся ли мы с домом друг другу?

Инструментов нигде видно не было. У двери лежали два вытертых половичка. Краешек одного напознал на краешек другого. Казалось, что половички обнимаются. На подоконнике стояли цветы в горшках. Вдоль окна тянулась деревянная скамейка. В конце прихожей был вход в кухню.

— Наверное, Илмарс сам её сделал, — прошептал Гришка, трогая скамейку, — он же плотник.

— Он тут, наверное, всё сделал сам, — ответила я, оглядываясь.

Брат тут же залез на подоконник, заглянул в цветочный горшок и вытащил две крупные розовые ракушки.

— Даже это? — спросил он, протянув их мне. Мы задумались.

— Нет, это вряд ли, — наконец сказала я, — он же плотник, а не ракушечник.

А Илмарс тем временем расхаживал по квартире и приговаривал:

— Ну вот, вот... Смотрите, осматривайтесь. Вот кухня, тут плита.

— Газовая? — вздрогнула мама.

— Да, очень простая плита! — отмахнулся Илмарс. — Щёлк, и всё! И горит!

— Гриша, ты этого не слышал! — предупредила мама.

— А чем надо щёлкнуть, чтоб горело? — уточнил Гришка у Илмарса.

Тот показал кнопку на плите. Потом отпил из бутылки воды, откашлялся и протянул нам пакет.

— Вот, мы вам купили еды на первый вечер, — сказал он, — тут хлопья... Молоко. Помидоры, хлеб. Международный набор!

— Спасибо, — обрадовалась мама, — как здорово!

Илмарс не улыбнулся, он всё тяжело дышал и волновался. Показал нам две комнаты, одна очень просторная, с двумя твёрдыми синими диванами и огромными картинами, на которых были изображены гигантские тётеньки в купальниках. Вторая комнатка была поменьше, в ней стояла двуспальная кровать.

Меня больше всего волновало, где я буду спать — в одной кровати с Гришей или нет. Мы иногда в гостиницах спим в одной кровати, потому что разных не хватает. Это и хорошо, и не очень. Хорошо, что мы можем по утрам играть в ферму и ветеринарный магазин с моей козочкой и его крысёнком, а не очень, потому что Гришка часто толкается и кладёт на меня то руку, то ногу. А я этого терпеть не могу!

Мама сказала, что мы будем спать на синих диванчиках в гостиной. Я обрадовалась и принялась рассаживать на одном из них своих животных — ежонка, козочку и кошку, для которой

захватила специальную переноску, а Гришка устроился рядом смотреть телевизор. Там шла передача на латышском, но моему брату всё равно, на каком языке смотреть. Он просто любит, когда показывают хоть что-то.

А Илмарс и его жена всё объясняли и объясняли маме, как пользоваться стиральной машиной и духовкой, где находится продуктовый магазин и лес с озером, куда лучше поехать купаться и как добраться на трамвае до Старого города.

Мама всё волновалась и охала, а они её успокаивали, что всё будет в порядке.

— А я могу одна гулять в лесу с детьми? — не унималась мама. — Это безопасно?

— Конечно! — восклицал Илмарс. — У нас прекрасный район! Спокойный!

Он, правда, всё не улыбался, зато его жена улыбалась без конца. Она так и норовила погладить Гришу по голове. Я радовалась, что не похожа на её внучку. Не люблю, когда меня трогают.

Перед уходом Илмарс попросил:

— Цветы, пожалуйста, поливайте раз в неделю.

— Тут есть цветы? — опешила мама и огляделась.

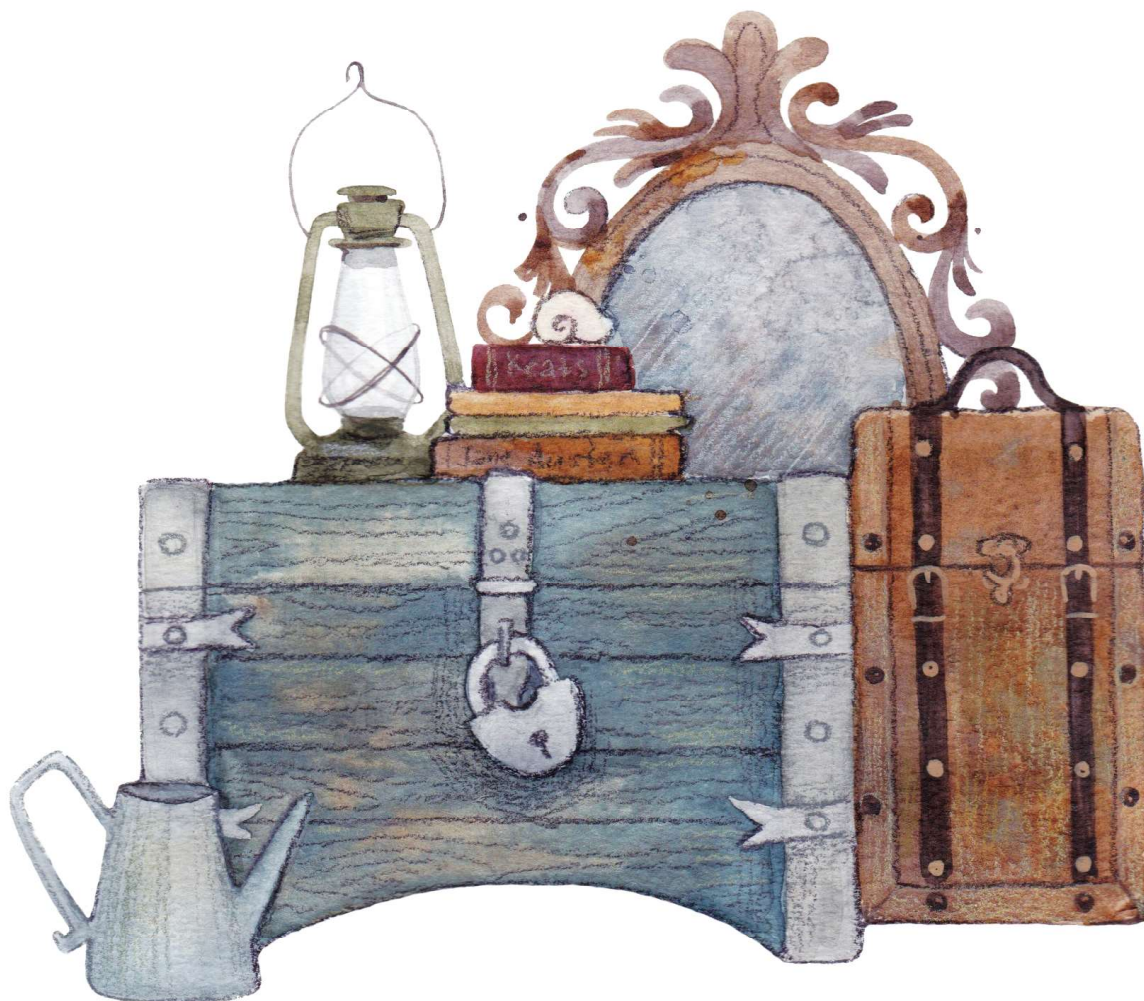
Бедная мама! Она никогда не замечает комнатные цветы. Наша бабушка зато их обожает, сажает, поливает, и мама смеётся, что на ней, на маме, «природа отдыхает».

— Мы тебе покажем, — пообещала я маме.

А мама спросила с волнением:

— А с открытыми окнами можно спать? Никто к нам на второй этаж не залезет из леса?

Тут Илмарс вдруг ка-ак расхохочется! Даже бутылку свою выронил от смеха.

— Что вы! — говорит. — Что вы! За двадцать лет! Никто не залез! У нас очень спокойно! Отдыхайте!

Мама наконец тоже улыбнулась, а то всё смотрела на Илмарса так напряжённо, будто ждала, что он расписание поездов объявлять начнёт.

А жена Илмарса в третий раз погладила Гришу по голове и сказала, что он так похож на её пятилетнюю внучку!

— Мне вообще-то шесть, — заявил Гриша.

— Да что ты! — поразилась она. — Какой взрослый мальчик...

Она сказала очень мягко: «мальшик».

— Ой-ой-ой! — буркнула я. — Есть и повзрослее!

— Бе-бе-бе! — заявил Гриша. — Фу-фу-фу!

— Так, вот что! — сказала мама негромко. — Идите и найдите все вещи, которые мог сделать Илмарс своими руками! Я вот видела сундук.

— Сундук? — подпрыгнул Гриша и убежал в комнату.

Я помчалась за ним. Мне тоже не терпелось осмотреть дом и найти в нём самое интересное! Причём найти всего интересного побольше, чем некоторые шестилетние!

Чайник, который не свистит, и другие вредности дома

Как только за Илмарсом закрылась дверь, дом сразу же принялся вредничать. Всё началось с чайника.

У нас дома чайник электрический. Когда он закипает, горит кнопка. Потом — щёлк! Кнопка выключилась. Можно идти заваривать чай. А у Илмарса нужно было сначала включить газовую плиту, которой боялась мама.

— Как я с ней буду? — переживала она. — А если, когда ты уедешь в Москву, произойдёт утечка газа?

— Не произойдёт, — успокаивал её папа.

— И всё взорвётся?!

— Не взорвётся!

— Ещё скажи, что ты не уедешь!

— Не уеду, то есть, тьфу, уеду, конечно, мне на работу надо. Но с плитой ничего не произойдёт.

— А с этим что делать? — с подозрением спросила мама, указывая на чайник.

Он был пузатый, тёмно-малинового цвета, а на носу у него была маленькая полукруглая крышечка.

— Кипятить его! — воскликнул Гриша.

— Молодец, — похвалил папа.

— Я, конечно, не всё в мире знаю, — скромно сказал Гриша, — просто такой же чайник у бабушки. Ты, мам, к бабушке редко заходишь. А то вспомнила бы...

Папа покосился на маму, а потом щёлкнул кнопкой на плите и поставил чайник.

Все разбрелись по своим делам. Мы с мамой принялись искать в чемодане пижамы и зубные щётки. Мама вытащила свои джинсы, расправила их и замерла.

— Это не пижама, — сказала я. — Я в твоих джинсах спать не буду.

— Я прислушиваюсь, — объяснила мама. — Крышка на носике чайника — это свисток. Он должен засвистеть.

— Ой, пойду посмотрю! — рванул Гриша на кухню. Мама — за ним:

— Без меня к плите не подходи!

Ну и я на кухню побежала. Мало ли... Без меня не справятся.

Вот мы застыли у плиты, ждём, ждём... А чайник не свистит. Только пар над ним чуть-чуть поднимается.

— Вроде как свистит, — заявил папа, заглядывая к нам в кухню.

Мы выстроились перед плитой. Все таращились на чайник так, словно ждали от него какого-нибудь трюка, как от тюленя в зоопарке.

— Не свистит, — заспорила мама.

— Ну вроде как, — повторил папа, — похоже на свист.

— Не знаю, — пробормотала мама. — Ладно, пока воду поставлю. Макароны на ужин сварим.

Она щёлкнула плитой. Та не зажглась. Мама ещё раз щёлкнула. Плита снова не зажглась.

— Тут уже газа полно, я боюсь! — воскликнула мама.

— Открой окно! — отозвался папа.

— Чайник не свистит, плита не включается! — вздохнула мама. — Дом нас принимать не хочет...

— Почему? — спросил Гриша, пытаясь дотянуться до кнопки на плите.

Мама схватила его за руки и вывела с кухни. — Потому что дом старенький, — объяснила она, — как хозяин. Он привык к Илмарсу. А к нам не привык. Вот и капризничает.

— Ерунда! — отмахнулся папа. — За те деньги, что мы заплатили за квартиру, можно и не капризничать. Я бы точно не капризничал.

— Какие деньги? — тут же спросила я. — Сколько мы заплатили?

— Не помню, — хором ответили родители.

— Идите лучше зубные щётки искать, — добавила мама.

Вечно с ними так! Как что-то интересное, так сразу — «не помню»! И ещё «идите лучше туда-то». Взрослые любят командовать.

А мама ещё долго переживала, что дом нас не принимает. У неё и стиральная машина сама режимы переключала, чуть наши футболки не сварив в крутом кипятке. И настольная лампа не желала, чтобы её гасили, и всё горела и горела... Мама оставила лампу на ночь, чтобы нам не страшно было добираться до туалета.

— Эта лампа — глаз дома, — сказал мне шёпотом Гриша, когда мы уже лежали в кроватях. — Он за нами присматривает, поэтому

не гасится. Чтобы мы у него ночью ничего не украли.

А утром мама обнаружила в раковине паука. И завизжала.

— Это уже четвёртый, — сказал папа. — Я троих за ночь убил, когда попить приходил.

Тут мама завизжала ещё сильнее. Что убивать нельзя! Что они живые! Что их надо завтраком покормить и отпустить на волю!

В общем, пока мама переживала и пыталась загнать паука в кулёк из тетрадного листа, который она свернула, я сказала Гришке:

— Правда, дом нас не принимает.

— Может, нам надо хорошо себя вести? — предложил брат, забираясь на сундук, который смастерил Илмарс, и собираясь перепрыгнуть на сервант.

— Вот уж не знаю, — пробормотала я. — Вряд ли у нас получится.